

Социальные проблемы развития территорий

© Барсуков В.Н.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

БАРСУКОВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: lastchaos12@mail.ru

Демографическая ситуация в развитых странах мира (включая Россию) характеризуется низкими показателями рождаемости, большим «разрывом» между числом родившихся и числом умерших, а также стремительным старением населения. Все перечисленные явления получили свое развитие на фоне социально-экономических трансформаций: повышения уровня жизни и образования, урбанизации, изменений в структуре производства и снижения социальной значимости сельского хозяйства, формирования потребительского общества, массовой трудовой занятости женского населения. При этом демографические изменения в многообразии своих проявлений могут одновременно являться и причиной, и следствием социально-экономических трансформаций. Именно исследование закономерностей взаимовлияния этих двух важнейших факторов общественного развития послужило главным мотивом к разработке теории демографического перехода. В данной статье рассматриваются предпосылки возникновения, этапы развития и основные постулаты теории демографического перехода. Помимо «классической» теории, рассмотрены концепции «второго» и «третьего» демографического перехода. Определены предпосылки старения населения, заключающиеся в трансформации возрастной структуры на четвертой фазе «перехода». Старение населения оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие территорий, однако эти последствия не всегда можно оценить однозначно. Показано, что одним из следствий старения населения (как составной части демографического перехода) выступает «естественный» рост экономической и социальной активности населения пенсионного возраста. Таким образом, растущая доля работающих пенсионеров может компенсировать часть угроз, связанных с увеличением нагрузки на трудоспособное население.

Демографический переход, старение населения, пожилые люди, трудовая активность.

Поиск путей и закономерностей демографического развития был предметом научной мысли на протяжении большей части истории человечества. Размышления относительно природы и законов изменения численности народонаселения можно найти в трудах Платона, Аристотеля, М.В. Ломоносова, Т. Мальтуса, К. Маркса и др. Вопросы демографического развития являлись органичной частью отдельных теорий, а научные работы в большей степени были сконцентрированы на изучении причинной обусловленности демографических процессов и их тесной взаимосвязи с социально-экономическими, политическими, технологическими и иными общественными изменениями.

Особенностью становления и изменения научных представлений о демографическом развитии была и остается связь теории с непосредственными изменениями в структуре населения. Имея и используя обширный инструментарий для анализа, демография не отличается, как многие смежные науки, разнообразием общепризнанных и широко известных концепций [13; 14]. Более того, их разработка была затруднена разрозненностью теоретических обоснований и отсутствием единообразия в обобщении выводов.

Однако со временем теоретическая составляющая науки стала принимать более четкие очертания. Причиной тому послужили не только систематизация и классификация применяемых научных методов, но и исследование вполне конкретных демографических явлений, получивших свое развитие в странах Западной Европы в середине XIX века. Именно это положило начало становлению наиболее структурированной и аргументированной демографической концепции: теории демографического перехода (ТДП).

«Фундамент» теории демографического перехода был заложен в XIX веке

и основывался на наблюдении изменений основных параметров естественного движения населения Франции. Становление нового режима воспроизводства (с низкой рождаемостью и относительно низкой смертностью) заставило ученых задуматься об эволюционном характере демографических процессов. По мнению французских ученых конца XIX века, снижение рождаемости было связано с изменением моральных и ценностных установок общества, а также преобладанием индивидуальных интересов над коллективными [12; 16].

Одним из наиболее знаковых событий в становлении теории демографического перехода стал выход в 1934 году книги французского ученого А. Ландри «Демографическая революция». Автор осуществил попытку обоснования причин и мотивов рационализации репродуктивного поведения населения [15]. Также Ландри в своей работе выделил три основных этапа развития населения: примитивный (высокая рождаемость и высокая смертность), промежуточный (высокая рождаемость и относительно низкая смертность) и современный (низкая рождаемость и низкая смертность; стабилизация численности населения). Таким образом, была сформирована первая трехстадийная модель демографического перехода.

Однако создателем теории демографического перехода в ее классическом виде принято считать американского демографа Ф. Ноутстайна. В своих работах он предпринял попытку объяснить рост численности населения Европы середины XX века. Главным фактором такого роста Ноутстайн считал снижение смертности, которое стало возможным благодаря процессу модернизации в Европе и, соответственно, установлению контроля над болезнями [18]. Фактор рождаемости, по его мнению, менее чувствителен к про-

цессу модернизации. Изменение репродуктивных установок населения связано с растущим в обществе индивидуализмом и «стоимостью» большой семьи, процессами урбанизации, а также нацеленностью на «качество» детей: их здоровье, образование, социальный капитал и т. д.

Ноустайн выделил четыре основных этапа демографического перехода: высокая степень устойчивости (характеризуется высокими уровнями смертности и рождаемости; численность населения относительно стабильна), начальный период роста (снижение уровня смертности и высокий уровень рождаемости; численность населения медленно растет), современный период роста (низкий уровень смертности и некоторое снижение уровня рождаемости; наблюдается колоссальный рост населения, обеспеченный за счет накопления и реализации демографических дивидендов предыдущих лет, описывается экспоненциальной функцией), низкая степень устойчивости (стабилизация уровней рождаемости, смертности и численности населения).

Ноустайн предполагал, что его теория носит универсальный характер, а причины роста численности населения Европы в середине XX века следует искать в природе самого общества и процессах модернизации. Однако начавшееся в 60-х годах прошлого века во многих западных странах падение рождаемости ниже уровня простого воспроизводства заставило ученых усомниться в универсальности теории Ноустайна и пересмотреть некоторые компоненты концепции демографического перехода.

Прежде всего, следует упомянуть о концепциях «второго» и «третьего» демографического перехода. Изначально теория демографического перехода не рассматривала изменения в структуре причин смертности, а также те факторы, которые обуславливают эти изменения. В связи с этим

в 1971 году американским демографом А. Омраном была выдвинута концепция «эпидемиологического перехода» [19]. Его целью стало объяснение причин и закономерностей исторического процесса изменения заболеваемости и распределения смертности по причинам смерти в различных группах населения. Концепция представляла собой самостоятельную научную разработку, что не помешало ей стать полновесным дополнением «классической» теории демографического перехода, придав одному из ее аспектов (изменение в структуре смертности) более обоснованный вид.

В 1986 году демографы Д. Ван де Каа и Р. Лестег опубликовали статью, в которой впервые были даны определения «первого» и «второго» демографического перехода [20]. Под первым демографическим переходом авторы понимали последовательное снижение уровней смертности и рождаемости в странах Западной Европы примерно до середины 60-х годов XX века. В понятие «второго демографического перехода» авторы вместили те изменения в населении, которые не могли быть объяснены предыдущими теориями. В первую очередь Ван де Каа и Лестег сделали акцент на том, что параллельно снижению уровня рождаемости стали наблюдаться изменения в структуре института семьи: в 60 – 70-х годах прошлого века в странах Западной Европы заметно выросло число разводов, сожительства, случаев внебрачной рождаемости. Заметно большую роль приобрела «культура» контрацепции, став одним из главных инструментов установления сознательного контроля над рождаемостью. Важнейшим отличием двух «переходов» является разница в причинах снижения рождаемости: если в первом случае это было обусловлено заботой о благополучии семьи и потомства, то во втором – нежеланием нести бремя родительства, заботой о собственном благополучии.

Примерно с 80-х годов прошлого века во многих западных странах приоритет был отдан семейной, а не демографической политике. Однако увеличение интенсивности миграционных процессов в этих странах вынудило государство взять ее под свой контроль. Миграция стала приобретать все большую роль в формировании локальных населений. Во многих развитых странах, где рождаемость находилась ниже уровня простого воспроизводства, государству приходилось менять свою политику по отношению к миграции, а миграция в свою очередь оказывала влияние на состав населения.

Несмотря на обширные исследования в рамках теории демографического перехода, фактор миграции в них был затронут крайне незначительно. Долгое время приоритет отдавался исключительно изучению параметров естественного изменения численности населения (смертности и рождаемости), тогда как удельный вес компонента миграции считался незначительным. Однако начиная с конца XX века интенсивность мировой миграции заметно возросла, и в настоящее время общая численность людей, вовлеченных в миграционные процессы, превышает 1,1 млрд человек [21]. Такие изменения заставили ученых говорить о третьем демографическом переходе, где главными предпосылками становятся низкая рождаемость и высокая иммиграция [11]. Один из создателей этой теории британский ученый Д. Коулмэн выделял два основных положения, на которых основана его концепция:

1. Из-за низкой рождаемости в некоторых индустриальных странах быстрое изменение в этническом составе, возникающее из-за прямых и косвенных эффектов иммиграции, за последние несколько десятилетий уже стало заметно в составе населения.

2. Прогноз, основанный на правдоподобном допущении, предполагает, что если такое существенное изменение состава населения сохранится, то это приведет к тому, что коренное население станет меньшинством, т. е. произойдет «замещение» коренного населения большинства стран Западной Европы различными группами иммигрантов [11].

Объединяя выводы всех концепций, можно выделить три основных направления социально-демографических трансформаций, которые были пройдены большинством развитых стран в своем демографическом (а косвенно и в социально-экономическом) развитии:

– «эпидемиологический переход» (установление контроля над заболеваемостью и смертностью) [19];

– «наталистический переход» (установление контроля над рождаемостью, трансформация институтов семьи и брака) [20];

– «миграционный переход» (увеличение интенсивности иммиграционных процессов, являющихся необходимым источником пополнения рабочей силы) [3; 24].

Необходимо отметить, что концепции второго и третьего демографического перехода были направлены на устранение недостатков классической теории, в целом не опровергая основных ее постулатов и являясь своего рода органичным дополнением. В целом же, несмотря на критику некоторых важных аспектов (в частности, несостоятельность ТДП в объяснении особенностей бифуркации демографического развития в некоторых регионах мира; подробнее см. [4]), теория демографического перехода остается доминирующей концепцией в исследованиях демографического развития народонаселения.

Старение населения как следствие демографического перехода. На современном этапе выделяются четыре фазы «классического» демографического перехода:

1. Первая фаза характеризуется высокой смертностью и рождаемостью. Такой тип воспроизводства был характерен для традиционного общества, однако во второй половине XX века подобную ситуацию можно было наблюдать в некоторых регионах мира, в частности, в странах Африки южнее Сахары.

2. Вторая фаза демографического перехода характеризуется снижением смертности и традиционно высокой рождаемостью. Стоит отметить, что на данной фазе наблюдается наибольший естественный прирост населения.

3. На третьей фазе наблюдается снижение рождаемости, а смертность начинает стремиться к нулю, как и естественный прирост.

4. Четвертая фаза характеризуется стабилизацией рождаемости и смертности на низком уровне, что в свою очередь ведет к прекращению роста населения. К числу стран, переживающих четвертую стадию, относятся Германия, Япония, Китай, Россия и др. (порядка 46% стран мира [23]).

В начале четвертой фазы наблюдается небольшой рост рождаемости и естественного прироста, после чего происходит стабилизация или депопуляция населения. Вследствие снижения рождаемости и стабилизации численности населения возникает процесс демографического старения за счет увеличения средней продолжительности жизни и деформации возрастной структуры населения.

Старение населения выражается в росте удельного веса пожилых людей в общей численности населения. Однако возможны ситуации, когда одновременно растет доля и пожилых, и детей. Так уже случалось в послевоенные годы благодаря наложению конъюнктурных демографических обстоятельств, вызвавших рост числа рождений, на закономерности эволюции возрастной структуры насе-

ления, связанной с исторической тенденцией снижения рождаемости. В более широком смысле демографическое старение – это сдвиг возрастной структуры населения к старшим возрастам, обусловленный процессом демографического перехода. При таком определении увеличение среднего возраста населения, сокращение доли детей и рост доли пожилых в общей численности населения представляют собой разные аспекты демографического старения, вызванные фундаментальными изменениями в режиме воспроизводства населения.

В России и большей части развитого мира быстрое старение населения изменило позитивную тенденцию к формированию «благоприятных» возрастных структур, которые были характерны для населения этих регионов на протяжении XX века. Многие страны уже исчерпали демографический дивиденд (который возник на фоне резкого снижения рождаемости, что привело к сокращению доли иждивенческих групп и, соответственно, увеличению доли трудоспособного населения), а установившаяся на сегодняшний день возрастная структура населения развитых стран становится одним из главных препятствий с точки зрения многих аспектов социального и экономического развития [7].

Каковы же последствия старения населения и роль пожилых людей в современном обществе? Увеличение доли пожилых людей неизбежно ведет к изменению социального пространства, увеличению нагрузки на трудоспособное население, финансовым проблемам пенсионной системы. Социум и экономика должны будут адаптироваться к произошедшим изменениям: во-первых, это касается отношения общества к пожилым вообще («концепция старости»), к их роли, месту в социуме и экономике, во-вторых – институциональных и инфраструктурных преобразо-

ваний, реализующих принципы общества равных возможностей для данной социально-демографической группы.

Последствия старения населения характеризуются своей многосторонностью и неоднозначностью. Применительно к экономическим и социальным последствиям демографического старения работает известный принцип «действие – противодействие», который в данном случае выражается в нивелировании негативных аспектов того или иного явления (например, повышение среднего возраста занятого населения) положительными изменениями в его же рамках (увеличение доли трудящихся, имеющих большой опыт).

Изменения, связанные со старением населения, оказывают значительное влияние и на саму социально-демографическую группу пожилых людей. Относительное улучшение здоровья населения (ожидаемая продолжительность здоровой жизни для обоих полов с 2000 по 2013 гг. в России выросла с 58 до 61 лет [5]) и увеличение продолжительности жизни в старших возрастах (ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет в России за период с 2005 по 2013 гг. увеличилась: для мужчин – с 11 до 13,1 лет, для женщин – с 15,4 до 17,4 лет [8]) ведут к тому, что пожилые люди получают больше возможностей для реализации своего ресурсного потенциала.

Необходимо также отметить рост уровня образования населения пенсионного возраста в XXI веке (например, в России за короткий период с 2002 по 2010 гг. доля пожилых людей с высшим образованием выросла с 14 до 19% [8]). Согласно результатам исследования В.С. Назарова, чем выше уровень образования индивида, тем выше вероятность продолжения трудовой деятельности в пенсионном возрасте [6]. Можно предположить, что параллельно росту уровня образования

старшего поколения растет и рабочая квалификация его представителей. Таким образом, спектр занятости пожилых людей заметно расширяется, увеличивается набор конкурентных преимуществ, и граждане пенсионного возраста получают больше возможностей для того, чтобы занять свою нишу на рынке труда. Квалифицированный труд с большой долей вероятности предопределяет достойную оплату труда, что является важнейшим мотивом к продолжению трудовой деятельности на пенсии. Все вышеперечисленные факторы «естественным» образом увеличивают экономическую и социальную активность пожилых людей, постепенно уравнивая «желание» и «возможности» к продолжению трудовой деятельности в старших возрастах.

Иногда повышение трудовой активности пожилых ведет к негативным последствиям для экономики страны. Подобного рода ситуация наблюдается в США, где относительно высокая рождаемость сочетается со значительной иммиграцией, в результате чего в стране нет острой необходимости в задействовании пожилых людей на рынке труда. Более того, по мнению экономиста американской инвестиционной компании PIMCO (Pacific Investment Management Company) Джеймса Мура [17], высокая трудовая активность пожилых людей ведет к следующим важным последствиям для экономики США:

- пенсионеры на рынке труда начинают конкурировать с населением в трудоспособном возрасте;

- в итоге рабочая сила меньше растет за счет других групп населения. Растет безработица среди молодых;

- в результате уровень занятости либо остается стабильным, либо перестает расти. Это серьезная структурная проблема;

- Федеральная Резервная Система США соблюдает свой двойной мандат – контроль инфляции и занятости. На рост

безработицы регулятор ответит еще более длительным периодом низких процентных ставок. А это приведет к появлению еще большего количества работающих пенсионеров.

Все вышеперечисленные последствия являются угрозой для экономик развитых стран, где нет недостатка в рабочей силе, а рынок труда успешно регулируется за счет привлечения из-за рубежа иммигрантов трудоспособного возраста.

В России ситуация складывается таким образом, что сейчас около 30% граждан, получающих пенсию по старости, продолжают работать [8]. Данный показатель можно трактовать двояко: с одной стороны, высокий уровень занятости говорит о благоприятных условиях для трудоустройства пожилых людей, с другой стороны, он может свидетельствовать о низком уровне и качестве жизни пожилых людей, вынужденных продолжать трудовую деятельность. Так или иначе, в России, стране с низкой рождаемостью и ожидаемую продолжительностью жизни, а также сокращающейся долей населения в трудоспособном возрасте, относительно высокая занятость пожилых людей обеспечивает достаточную укомплектованность многих отраслей экономики. При этом работодатель продолжает оплачивать страховые взносы за своего пожилого сотрудника. Возможность одновременно получать пенсию и заработную плату в полном объеме позволяет населению пожилого возраста повышать свою покупательную способность и наращивать пенсионный капитал. В российском случае трудовая активность пенсионеров играет на руку не только государству, но и самим пожилым людям.

Все концепции в рамках теории демографического перехода констатируют, определяют тенденции демографического развития в ретроспективе, но, как показывает практика, не всегда оказываются

правы в том, что касается дальнейших перспектив. Можно согласиться с фразой А.Г. Вишневого: «Мы знаем, от чего ведет этот переход, но пока не знаем, к чему» [1]. Вероятнее всего, теория демографического перехода будет претерпевать изменения, как это уже случалось неоднократно на протяжении XX и XXI веков.

Соотношение трех главных факторов старения населения (смертность, рождаемость, миграционные потоки) накладывает определенный отпечаток на развитие данного процесса в отдельных регионах мира. В одних старение населения началось уже давно и наступало планомерно (Франция, Германия, Швеция), в других – более стремительно и интенсивно (Китай, страны Латинской Америки), в третьих – еще не началось (страны Африки южнее Сахары). Несмотря на это, необходимо осознать, что трансформация возрастной структуры населения – один из ключевых факторов общественных изменений. Старение населения – с его негативными последствиями для трудовой структуры, потенциального экономического роста и налогово-бюджетной политики – должно придать необходимую актуальность новым усилиям по проведению соответствующих реформ. Причем реформы не должны ограничиваться изменением пенсионного возраста и пересмотром формулы расчета пенсионных накоплений. Изменения должны коснуться системы здравоохранения, рынка труда и других сторон общественной жизни, на которых в перспективе могут сказаться последствия старения населения. В странах Европы, добившихся наибольших успехов в этом направлении, для задействия программ реформ потребовалось осознание угроз в тяжелой экономической ситуации [10]. Россия, несмотря на то, что по уровню старения населения находится рядом с западными странами, еще не столкнулась с большин-

ством возможных негативных последствий этого явления. В связи с этим возникает острая необходимость во введении превентивных мер адаптации всех сфер общественной жизни к новой структуре населения уже сейчас, чтобы этот переход осуществился как можно безболезненней.

Увеличение продолжительности жизни, рост уровня образования трудовой активности населения «третьего возраста» дают основание полагать, что соци-

альная и экономическая активность пожилых также будет расти, и государству, в частности, при разработке стратегических документов, необходимо обратить внимание на возможность реализации потенциала данной социальной группы. Для полного раскрытия потенциала пожилых людей власти должны менять сложившуюся практику на рынке труда, которая ориентирована исключительно на молодое, активное поколение [2; 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский, А. Г. Куда ведет демографический переход? [Электронный ресурс] / А. Г. Вишневский // Вестник московской школы гражданского просвещения. – 2014. – № 2-3 (65). – Режим доступа : <http://otetrad.ru/article-773.html>
2. Гулин, К. А. Трудовой потенциал региона [Текст] / К. А. Гулин, А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.
3. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения [Текст] / В. А. Ионцев. – М., 1999. – 370 с.
4. Клупт, М. А. Теория демографического развития: институциональная перспектива [Текст] / М. А. Клупт // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. – С. 139–149.
5. Короленко, А. В. Динамика смертности населения России в контексте концепции эпидемиологического перехода [Текст] / А. В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 192–210.
6. Назаров, В. С. Анализ факторов, влияющих на принятие решения о выходе на пенсию [Текст] / В. С. Назаров, Ю. А. Дормидонтова, В. Ю. Ляшок // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – № 4. – С. 66–86.
7. Реэр, Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода (перевод с английского) [Электронный ресурс] / Д. Реэр // Демографическое обозрение. – 2014. – № 4. – Режим доступа : <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>
8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>
9. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7–17.
10. Эннет, Э. Рыночная реформа в Европе: что удалось? [Электронный ресурс] / Э. Эннет // Финансы и развитие. – 2005. – № 3 (43). – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Annett.pdf>
11. Coleman, D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition [Text] / D. Coleman // Population and Development Review. – 2006. – № 32 (3). – P. 401–446.
12. Dumont, A. Depopulation et Civilization. Etude Demographique [Text] / A. Dumont. – Paris : Lecrosnier et Babe Libraires-editeurs, 1990. – 402 p.
13. Fargues, P. International Migration and the Demographic Transition: a two-way interaction [Text] / P. Fargues // International Migration Review. – 2011. – № 45 (3). – P. 588–614.
14. Kirk, D. Demographic transition theory [Text] / D. Kirk // Population studies. – 1996. – № 50. – P. 361–387.
15. Landry, A. La Révolution Démographique [Text] / A. Landry, A. Girard. – INED, 1982. – 230 p.
16. Leroy – Beaulieu, P. Traite Theorique et Pratique d'Economie Politique [Text] / P. Leroy – Beaulieu. – Paris : Librairie Guillaumin et Cie, 1896. – 614 p.
17. Moore, J. What's Your Number at the Zero Bound? [Electronic resource] / J. Moore. – Available at : <https://www.pimco.com/insights/viewpoints/viewpoints/whats-your-number-at-the-zero-bound>
18. Notestein, F. W. Population. The Long View [Text] / F. W. Notestein // Food for the World. – University of Chicago Press, 1945. – P. 35–57.

19. Omran, A. R. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change [Text] / A. R. Omran // The Milbank Quarterly. – 2005. – № 83 (4). – P. 731–757.
20. Van de Kaa, D. Europe's Second Demographic Transition [Text] / D. Van de Kaa // Population Bulletin. – 1993. – № 42 (1). – P. 38–46.
21. The World Bank Data [Electronic resource]. – Available at : <http://data.worldbank.org>
22. World Health Organization. Global Health Observatory Data Re-pository [Electronic resource]. – Available at : <http://apps.who.int/gho/data/view.main.680?lang=en>
23. World Population Ageing 2013 [Electronic resource]. – Available at : ST/ESA/SER.A/348. <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml>
24. Zelinsky, W. The hypothesis of the mobility transition [Text] / W. Zelinsky// Geographical Review. – 1971. – № 61. – P. 219–249.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барсуков Виталий Николаевич – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Barsukov V.N.

POPULATION AGEING IN THE CONTEXT OF THE DEMOGRAPHIC TRANSITION CONCEPT

The demographic situation in the developed world (including Russia) is characterized by low fertility rates, a large “gap” between number of births and number of deaths, as and rapid ageing of the population. All of these phenomena have been developed on the background of socio-economic transformations: improvement of the quality of life and education, urbanization, changes in the structure of production and reduction in social importance of agriculture, formation of consumer society, and wide employment of the female population. While demographic changes in the diversity of their manifestations can simultaneously be both a cause and a consequence of socio-economic transformation. It is the study of the regularities of interaction of these two critical factors of social development that is the main motive for the demographic transition theory development. This article discusses the background, development stages and basic postulates of the demographic transition theory. In addition to the “classical” theory, it considers the concept of the “second” and the “third” demographic transition. It determines the preconditions for population ageing, which consist in the transformation of the age structure at the fourth phase of the “transition”. Population ageing has a significant impact on socio-economic development of territories; however, this impact cannot always be measured unambiguously. The article shows that “natural” growth of economic and social activity of the population of retirement age is one of the consequences of population ageing (as part of the demographic transition). Thus, the increasing share of working pensioners can compensate certain threats associated with the increasing burden on the working population.

Demographic transition, population aging, the elderly, labor activity.

REFERENCES

1. Vishnevskii A. G. Kuda vedet demograficheskii perekhod? [Where does the demographic transition go?]. *Vestnik moskovskoi shkoly grazhdanskogo prosveshcheniya* [Vestnik of the Moscow School of Civic Education], 2014, no. 2-3 (65). Available at : <http://otetrad.ru/article-773.html>
2. Gulin K. A., Shabunova A. A., Chekmareva E. A. *Trudovoi potentsial regiona* [Labor potential of the region]. Vologda : ISERT RAN, 2009. 84 p.
3. Iontsev V. A. *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya* [International migration of the population: theory and history of study]. Moscow, 1999. 370 p.
4. Klupt M. A. Teoriya demograficheskogo razvitiya: institutsional'naya perspektiva [Theory of demographic development: institutional perspective]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Public sciences and modernity], 2005, no. 2, pp. 139–149.
5. Korolenko A. V. Dinamika smertnosti naseleniya Rossii v kontekste kontseptsii epidemiologicheskogo perekhoda [Dynamics of population mortality in Russia in the context of the epidemiological transition concept]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 4 (40), pp. 192–210.
6. Nazarov V. S., Dormidontova Yu. A., Lyashok V. Yu. Analiz faktorov, vliyayushchikh na prinyatie resheniya o vykhode na pensiyu [Analysis of factors influencing the decision to retire]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of new economic association], 2014, no. 4, pp. 66–86.
7. Reher D. Ekonomicheskie i sotsial'nye posledstviya demograficheskogo perekhoda (perevod s angliiskogo) [Economic and social consequences of the demographic transition (translated from English)]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review], 2014, no. 4. Available at : <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>
8. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at : <http://www.gks.ru>
9. Shabunova A. A. Obshchestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti [Social development and demographic challenges]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2014, no. 2 (70), pp. 7–17.
10. Annet E. Rynoch'naya reforma v Evrope: chto udalos'? [Market reform in Europe: what is achieved]. *Finansy i razvitie* [Finance and development], 2005, no. 3 (43). Available at : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Annett.pdf>
11. Coleman D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition. *Population and development review*, 2006, no. 32 (3), pp. 401–446.
12. Dumont A. *Depopulation et civilization. etude demographique*. Paris : Lecrosnier et Babe Libraires-editeurs, 1990. 402 p.
13. Fargues P. International migration and the demographic transition: a two-way interaction. *International migration review*, 2011, no. 45 (3), pp. 588–614.
14. Kirk D. Demographic transition theory. *Population studies*, 1996, no. 50, pp. 361–387.
15. Landry A. La, Girard A. *Révolution démographique*. INED, 1982. 230 p.
16. Leroy – Beaulieu P. *Traite theorique et pratique d'economie politique*. Paris : Librairie Guillaumin et Cie, 1896. 614 p.
17. Moore J. *What's your number at the zero bound?* Available at : <https://www.pimco.com/insights/viewpoints/viewpoints/whats-your-number-at-the-zero-bound>
18. Notestein F. W. Population. The long view. *Food for the world*. University of Chicago Press, 1945, pp. 35–57.
19. Omran A. R. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change. *The Milbank quarterly*, 2005, no. 83 (4), pp. 731–757.
20. Van de Kaa D. Europe's second demographic transition. *Population bulletin*, 1993, no. 42 (1), pp. 38–46.
21. *The World Bank data*. Available at : <http://data.worldbank.org>
22. World Health Organization. *Global health observatory data repository*. Available at : <http://apps.who.int/gho/data/view.main.680?lang=en>
23. *World population ageing 2013*. Available at : [ST/ESA/SER.A/348.http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml](http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml)
24. Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition. *Geographical review*, 1971, no. 61, pp. 219–249.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barsukov Vitalii Nikolaevich – Junior Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.